

Прошло еще несколько дней, и другая половина города L была практически полностью зачищена от зомби. Строительство общегородской базы шло полным ходом.

В таком огромном мегаполисе с многомиллионным населением в итоге выжило всего чуть более ста тысяч человек.

Тем не менее, сто тысяч с лишним — это тоже немалая цифра. Сколько бы ни собрал Юй Пинфэй припасов до апокалипсиса, он не смог бы прокормить столько людей, поэтому число тех, кто занялся земледелием, стало расти. И не мудрено: за выращенный урожай крестьяне могли оставить себе десятую часть, к тому же за свой труд они получали дополнительное вознаграждение.

Прошло еще полмесяца, и база в городе L была полностью достроена. Практически неприступная стена опоясала весь город, включая всю городскую черту, а также обширные пригородные районы и лесистые холмы вокруг.

Опираясь на имеющиеся у него ресурсы, Юй Пинфэй возвел грандиозную крепостную стену, сразу же заявив о себе и построив крупнейшую базу после наступления апокалипсиса. Благодаря этому Юй Муцин успешно завершила первый шаг после своего перерождения.

Однако, чтобы успешно управлять базой, мало было одной лишь стены.

Под руководством Юй Муцин и при лидерстве Юй Пинфэя база в городе L была разделена на жилую, сельскохозяйственную, промышленную и даже торговую зоны. В торговом районе снова открылись такие полезные заведения, как парикмахерские и ателье. В качестве оплаты люди использовали не деньги, а кристаллы-ядра или продовольственные припасы.

Каждый занимался своим делом, но больше всего было тех, кто работал на земле, поскольку земледелие приносило наибольшую выгоду: зерно удавалось получить быстрее всего, да и объемы были самыми большими.

Вопрос с водой и электричеством оставался одной из главных проблем выживания на базе. К счастью, в прошлой жизни Юй Пинфэй собрал немало солнечных генераторов. Крупных солнечных генераторов насчитывалось несколько сотен, и их вполне хватало для обеспечения всего городского района.

Что касается воды, то помимо некоторого количества чистых подземных грунтовых вод в черте города и нескольких чистых родников в горах, остальные источники были загрязнены. Чаще всего бытовые нужды людей обеспечивались силами одаренных водной стихии. Среди сотен способных людей насчитывались десятки обладателей водной стихии, и они находились под особой защитой базы. – В будущем наша база будет становиться только сильнее, и лишь обладая истинной силой, можно не страшиться никого и ничего! – произнесла Юй Муцин, стоя на городской стене и глядя на залитую огнями базу в городе L. В ночной темноте на ней была надета форма бойца с двойной стихией льда и воды третьего ранга. Ночной ветерок легко колыхал её полудлинные волосы.

Эта форма была создана по приказу Юй Муцин специально для того, чтобы в ней было удобно передвигаться и вести бой. Каждый из воинов армии одаренных имел по четыре такие формы: две тонких и две утепленных, а их цвет и узор определялись стихией и уровнем способностей самого бойца.

Взять, к примеру, Лу Юньлянь: недавно она совершила прорыв и стала одаренной второй ступени стихии огня, поэтому её форма была ярко-красной, как и полагалось одаренным-огневикам второго ранга. К тому же, обладая весьма эксцентричным характером и страстью к показухе, барышня Лу при изготовлении одежды потребовала вышить на груди крупный цветок огненного лотоса.

Форма же самой Юй Муцин была сине-белой. Во всей армии одаренных именно она обладала наивысшим уровнем культивации, и именно она стояла во главе этого войска. Однако Юй Муцин заявила, что она очень занята. Она была занята поисками отца Лу Юньлянь, занята претворением в жизнь самых разных планов, и у нее, как у заместителя главы города, совершенно не было времени заниматься управлением войсками. В итоге она установила для армии ряд правил и уставов, а затем переложила ответственность на плечи Юй Сяогунана и Юй Хана, которые к тому времени уже оба достигли второго уровня способностей.

Поиски отца все еще продолжались. Обыскали всю базу в Городе Л, проверили даже семью Нангун, которая не вошла в пределы территории базы. Почему же семья Нангун не оказалась в пределах базы? Поместье семьи Нангун располагалось на окраине города Л. Юй Пинфэй всегда крайне пренебрежительно относился к их бандитским замашкам, поэтому при возведении городской стены он попросту оставил их за ее пределами — стену построили всего в ста метрах от парадных ворот фамильного особняка Нангун.

Еще полмесяца назад Лу Юньлянь всей душой верила, что, отыскав семью Нангун, она сможет найти и Лу Батяня, однако выяснилось, что их дом уже давно опустел. Тогда Лу Юньлянь в слезах сидела на корточках перед воротами резиденции семьи Нангун, а Юй Муцин вновь нежно прижал её к груди. По мнению Юй Муцин, в борьбе с такой злодейкой, как Лу Юньлянь, причинить вред ее телу — сущие пустяки; вот разбить ей и сердце, и тело одновременно — это по-настоящему действенный подход. Она прекрасно видела, как сильно Лу Юньлянь полагается на нее. Стоило только подождать, пока та окончательно примет ее за сестру, и вот тогда жестоко отомстить — разве не прекрасный план? Однако Юй Муцин и в страшном сне не могла представить, что ей никогда не доведётся дождаться дня, когда Лу Юньлянь станет считать её сестрой. Эта чудная девица, Лу Юньлянь, в отношении к Юй Муцин перескочила стадию главной героини со статусом обязательно прикончить, сразу перейдя к стадии можно подружиться, а в конечном итоге докатившись до главной героини со статусом обязательно на ней жениться. Промежуточного этапа в виде хороших подруг у них не случилось вовсе...

К настоящему моменту у Лу Юньлянь уже не осталось никаких серьёзных поводов для ненависти. В конце концов, в прошлой жизни Юй Муцин никогда перед ней не провинилась, а в этой окружала всевозможной заботой, так что всякая злость растворилась в объятиях Юй Муцин. К тому же теперь, обретя способность управлять стихией огня, она сможет разыскать отца и отлично устроиться в базе Л, и тогда, верила она, они с батей непременно проживут долгую и счастливую жизнь.

Полусредняя стрижка Юй Муцин доставляла ей немало хлопот, поэтому она попросила подстричь её совсем коротко. Но почему-то, глядя на шикарные волнистые локоны Лу Юньлянь, Юй Муцин чувствовала себя отвратительно.

И вот ранним утром Юй Муцин притащила волоком за собой всё ещё нежащуюся в постели Лу-кошечку в парикмахерскую, расположенную в торговом районе.

- Цин-Цин, зачем мы пришли в парикмахерскую? - спросила Лу Юньлянь, глядя на обветшалое здание с трещинами на стенах.

- Стричься, - холодно бросила Юй Муцин.

Лу Юньлянь тут же схватилась за свой хвост и отчаянно затрясла головой. Да, Цин-Цин сказала: если ты не спишь, волосы обязательно должны быть собраны в хвост. Пусть даже уровень безопасности на базе высок, никогда не знаешь, когда может начаться бой, а распущенные волосы слишком мешают. Впрочем, даже собранный в хвост, у Лу Юньлянь он всё равно вился волнами.

- Обязательно стрижься, твои волосы уже слишком длинные, - бросив взгляд на её хвост, произнесла Юй Муцин.

- У-у-у, Цин-Цин, да ты же чистой воды завистница! Сама коротко остриглась, вот и не можешь смотреть на чужие длинные волосы! - с горькой обидой в голосе пожаловалась та.

У Юй Муцин на лбу запульсировала жилка, и она попросту впихнула Лу Юньлянь внутрь. Местные парикмахеры после апокалипсиса впервые видели столь безупречно ухоженные волосы.

Когда Лу Юньлянь вышла наружу, короткой стрижки у неё не появилось, но шевелюра явно стала намного короче. Барышня Лу поклялась, что больше никогда не заговорит с Юй Муцин! Однако эта клятва с треском провалилась, стоило Юй Муцин предложить ей пресного белого хлеба без какой-либо начинки...

- Цин-Цин, я хочу нормальной еды, я хочу овощей, я хочу супа, я не хочу белый хлеб! - Лу Юньлянь свесилась с края обеденного стола, сжав в руке кусок булки, и умоляюще уставилась на Юй Муцин, которая невозмутимо отправляла в рот ложку за ложкой.

Юй Муцин неторопливо допила последнюю ложку супа, промокнула губы салфеткой и предельно ласково произнесла:

- Хм-м, но когда ты выходила из парикмахерской, ты ведь фыркнула на меня, верно? Так что ешь-ка белый хлеб, да?

Ой-ой-ой, мамочка моя, почему у главной героини такой вредный характер? Больше я ни за что не посмею бунтовать! Жалобно сморщившись, Лу Юньлянь забилась в угол и принялась грызть хлеб. Приходилось грызть: если она откажется, Цин-Цин ещё и булку отберёт, разве не обидно тогда потерять всё?

Молча дожевывая хлеб, Лу Юньлянь какое-то время посидела на корточках, но, заметив, что Юй Муцин даже не думает её утешать, обернулась и с удивлением увидела, что та уже легла отдыхать... Ой-ой-ой, Цин-Цин, ты меня больше не любишь, даже не позвала поспать вместе!

Украдкой забравшись на кровать, Лу Юньлянь склонилась над безмятежным лицом Юй Муцин, чувствуя странный зуд в сердце. До чего же хороша Цин-Цин, когда спит: личико расслабленное, вся такая кроткая и послушная, куда милее, чем наяву, её так и тянет потыкать пальцем... (Ну ничего, любуйся пока, потом в постели тебе останется только снизу вверх смотреть на Цин-Цин).

Лу Юньлянь легонько ткнула Юй Муцин в щеку, а затем забралась к ней в объятия и заснула. Проснувшись после дневного сна, она сонно поёрзала, протирая глаза, и заметила, что Юй Муцин собирает вещи. Лу Юньлянь с диким воплем бросилась вперёд, вцепившись ей в ногу:

– Цин-Цин, куда ты собралась, не уходи! Не бросай меня!

Юй Муцин: «.....»

Лишь когда они с Лу Юньлянь уселись в Range Rover и покатали по дороге в сторону города У, Лу Юньлянь смущённо пробормотала:

– Подумать только... А я-то решила, что я тебе надоела и ты собралась съехать в другое место...Юй Муцин дернула уголок рта, сдержалась и всё же произвела:

— Это моя комната, и если кто и должен переезжать, так это ты, не находишь?

Лу Юньлянь небрежно отвернулась:

— Куда это мы собрались?

— Родовой особняк семьи Наньгун находится в городе Ю. Разве ты не хотела отыскать отца? Я составлю тебе компанию и помогу поскорее вернуть его, — ответила Юй Муцин. — Избавишь меня от своего вечного нытья.

Услышав первые слова, Лу Юньлянь безумно обрадовалась: Сяо Циньцин решила лично отвезти её в город Ю на поиски отца! Но от последующей фразы ей вдруг стало так грустно. Значит, Юй Муцин, я и впрямь кажусь тебе обузой...

Юй Муцин была полностью сосредоточена на дороге и не заметила мрачного выражения на лице Лу Юньлянь.

Они выехали из поместья семьи Юй во второй половине дня и лишь к ночи покинули базу в

городе Л. Город Л и город Ю разделяли свыше десятка километров, а между ними лежали сплошные пустоши. Юй Муцин не стала останавливаться и вела машину прямо до города Ю.

По сравнению с нынешним положением базы в городе Л, облик города Ю походил на настоящие адские кущи: зомби на улицах кишело куда больше, а выживших не было видно вовсе. Впрочем, неудивительно — со временем уцелевшие жители города Ю либо попрятались по углам, либо сами были укушены и обратились в ходячих мертвецов.

На этот раз устраиваться на ночлег в первом попавшемся здании было никак нельзя. Местность эта была Юй Муцин незнакома, и за всю дорогу она, не останавливаясь, раскатала в лепёшку бесчисленное число зомби.

— Эй, почему ты не останавливаешься? Столько зомби задавили, у них же в головах ядра! — не удержалась от сожаления Лу Юньлянь, припав к автомобильному окну. Глядя на то, как под колесами остаются лежать горы растерзанных в фарш мертвяков, она словно видела груды соколовища.

— Ты сейчас пробужденная второго порядка, зачем тебе ядра первого?

— Пусть я ими не пользуюсь, но их же можно отнести на базу и обменять на еду~ — надула губки Лу Юньлянь.

Юй Муцин посмотрела на неё как на дурочку:

— Тогда вылезай и собирай как следует, а папашу можем поискать и в другой раз.

Услышав это, Лу Юньлянь испуганно затараторила:

— Нет-нет, мой отец всё-таки важнее.

Вскоре зомби на дороге стало так много, что они сплошным плотным кольцом окружили внедорожник. Не найдя другого выхода, Юй Муцин повернулась, потрепала Лу Юньлянь по голове и ласково бросила:

— Умница, посиди пока в машине, я быстро, — после чего выпрыгнула наружу крошить мертвяков.

Лу Юньлянь сбилась с дыхания, густо покраснела и кивнула. Ну до чего же невыносимая эта Юй Муцин: то холодная, то нежная — её бедное сердечко едва справлялось...

Правда, на самом деле Юй Муцин попросту боялась, что Лу Юньлянь выйдет следом и станет путаться под ногами, вот и велела ей сидеть в салоне. По логике вещей, стихия огня Лу Юньлянь вполне позволяла справляться с такими зомби, но подсознательно Юй Муцин считала ту слишком слабой, опасаясь, что придется отвлекаться еще и на её защиту.

Сама того не заметив, Юй Муцин уже мысленно примерила на себя роль рыцаря в сияющих доспехах...

Сотворив ледяной клинок, Юй Муцин взмахивала рукой — и головы летели с плеч. Всего за пару минут она полностью расчистила окрестности от зомби и с победным видом вернулась в машину. Заметив, как Лу Юньлянь смотрит на неё полными обожания звездочками в глазах, Юй Муцин слегка смутилась: лицо её осталось невозмутимым, а вот кончики ушей покраснели.

Стояла глубокая ночь, и после столь долговременной поездки обе порядком устали.

Прислонившись к спинке сиденья и немного подумав, Юй Муцин в конце концов выставила Лу Юньлянь из машины. Лу Юньлянь почувствовала себя смертельно обиженной: только что была такая ласковая, а вмиг переменилась в лице.

Юй Муцин тоже вышла из автомобиля и с помощью магии воды смыла с Ленд Ровера всю накопившуюся грязь. Затем, захватив с собой и человека, и машину, она переместилась внутрь пространственного кармана.

Еще мгновение назад Лу Юньлянь дулась, но уже в следующее сердце её переполнилось трогательной благодарностью за то, что Юй Муцин без тени сомнения пустила её в своё личное пространство. Она-то давно уже догадалась: при всей своей сметливости Юй Муцин наверняка давно обнаружила пространство, сокрытое в кольце из темного нефрита.

Юй Муцин произнесла:

— Это моё пространство, оно называется Фэнсе. Там протекает ручей, я отведу тебя привести себя в порядок.

И правда: незадолго до этого Юй Муцин успешно завершила освоение второй ступени Цанъя Цзюэ, очистив тело и костный мозг — её плоть претерпела полную трансформацию, позволив одним махом прорваться к третьей ступени. Вслед за этим двойная стихийная одаренность также вознеслась до пика третьего порядка. После перерождения она отчетливо ощутила, что скорость её культивации возрастает с каждым днем, а благодаря техникам Цанъя Цзюэ для совершенствования способностей ей даже не требовались кристаллы зомби. А другие, если хотели повысить уровень своих способностей, могли полагаться лишь на зомби-ядра того же ранга. Юй Пинфэю же ядра были не нужны, ведь его так называемая способность металканетика на самом деле представляла собой силу Рассвета, обретенную после постижения Техники Рассвета. Техника Рассвета Юй Пинфэя вот-вот должна была прорваться на второй уровень, что соответствовало двухранговому металканетику.

После того как Юй Муцин прорвалась на третий уровень Техники Цанъян, в пространстве вокруг Замка Великой Гармонии появилась сливовая роща. Через нее протекал небольшой ручей, уходящий неизвестно куда. Остальная часть пространства по-прежнему оставалась окутанной сплошной белой пеленой — разглядеть что-либо или добраться туда было невозможно. Юй Муцин предполагала, что по мере углубления практики пространство однажды откроется полностью.

Взять Лу Юньлянь с собой в пространство было спонтанным решением. Юй Муцин не боялась, что та узнает о тайне пространства, ведь оно уже было связано с ее сердцем и меридианами, и никто не смог бы его отнять. Напротив, Юй Муцин хотела посмотреть, как Лу Юньлянь себя поведет, когда узнает о пространстве.

Юй Муцин привела Лу Юньлянь в Замок Великой Гармонии и велела ей положить руку на хрустальный шар. Затем Техника Пылающего Заката сама подлетела к рукам Лу Юньлянь.

— Малышка Цинцин, что это? — в глазах Лу Юньлянь мелькнула доля настороженности.

Делая вид, будто не заметила ее подозрительности, Юй Муцин произнесла:

— Это техника развития, которую я нашла здесь. Хрустальный шар может определить, какая практика тебе подходит. Я смотрю, ты совсем слабая, так что бери эту Технику Пылающего Заката и практикуй ее.

На сердце у Лу Юньлянь отлегло, но она была потрясена. Почему Юй Муцин вечно так добра к ней? Ей казалось, что в груди поднимается какое-то странное, непонятное чувство. Лу Юньлянь еще не знала, что это чувство называется падением в бездну...

Юй Муцин не лгала: она действительно считала Лу Юньлянь слишком слабой, поэтому и отдала ей Технику Пылающего Заката.

Первым шагом было стать с Лу Юньлянь хорошими сестрами, вторым — поднять ее способности. А третьим... Когда придет день, и сила Лу Юньлянь сравняется с ее собственной, она хочет собственными глазами увидеть предательство Лу Юньлянь, затем лично сказать ей, что она никогда, ни единого раза ей не доверяла, а в самом конце — разорвать Лу Юньлянь в клочья. Юй Муцин опустила голову и погрузилась в раздумья, а в её глазах клубился чёрно-красный туман. Она так сильно ждала, когда Лу Юньлянь станет сильнее! А когда та наберет мощь, втоптать её в грязь — о, как же это прекрасно, просто великолепно.

В этот момент Лу Юньлянь, переполненная чувствами и воспользовавшись тем, что Юй Муцин отвлеклась, бросилась ей на грудь. В её грудную клетку тыкалась и терелась чья-то пушистая макушка, и Юй Муцин пришлось на время прервать свои мрачные мысли, чтобы с мрачным выражением лица оттащить Лу Юньлянь за шиворот.

— Малышка Цинцин, только не смей подглядывать, как я купаюсь! — снова предупредила Лу Юньлянь.

Юй Муцин закатила глаза:

— На что там у тебя вообще смотреть.

— Всё равно не разрешаю смотреть, — подчеркнула Лу Юньлянь.

— Ладно-ладно... — лениво отозвалась Юй Муцин и повернулась к ручью спиной.

Только тогда Лу Юньлянь медленно сняла ярко-красную боевую накидку, оставшись в одном тонком термобелье. Стояла глубокая зима, но благодаря особой физиологии одаренных холода они не боялись, так что одевались легко. Сбросив последнюю одежду, она шаг за шагом вошла в самую середину ручья.

Вода была приятно-прохладной. Лу Юньлянь зачерпнула ладонями воду и мягко ополоснула плечи. Принять освежающую ванну в конце тяжелого дня — что может быть лучше?

Погрузившись в воду по пояс, Лу Юньлянь блаженно выдохнула.

Слушая доносящийся сзади плеск воды, Юй Муцин вдруг почувствовала, как воздух вокруг неё стал каким-то духовитым. Странно, в пространстве ведь поддерживается постоянная температура, с чего бы ей жарко?

Неужели Лу Юньлянь что-то натворила, из-за чего поднялась температура? В этот момент Юй Муцин совершенно забыла предупреждение Лу Юньлянь и резко обернулась.

Лу Юньлянь стояла лицом к ней, слегка опустив голову. Нижняя часть её тела скрывалась в воде, но всё, что было выше, предстало перед глазами Юй Муцин во всей обнажённой красе. Огненный лотос на её плече делал это белоснежное тело невероятно соблазнительным и манящим.

Ох! Юй Муцин прекрасно знала, какая у Лу Юньлянь великолепная фигура, и видела её обнаженной далеко не впервые, но на сей раз... почему-то её бросило в жар, и от одного-единственного взгляда у неё из носа хлынула кровь!

Зажав нос руками, Юй Муцин стремглав бросилась прочь. Услышав шум, Лу Юньлянь подняла голову и с недоумением на лице проводила взглядом убегающую через сливовую рощу Юй Муцин.

— Малышка Цинцин... что это с ней?

<http://bllate.org/book/21391/2180527>